

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОЧИЙ

**ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК**

№ 2

(225)

ТЕАТР

Издание „Теа-Кино-Печати“. Редакция: Пр. 25 Октября, 28. Тел. 570-64
Прием по делам редакции по вторникам, средам и субботам от 12 до 4 час. дня.

6-й год издания

Воскресенье 6 января 1929 г.

6-й год издания

„СВАДЬБА“ В „ПЕТРУШКЕ“

„Театр Петрушки“, усаждавший и потрясавший до сих пор лишь самого юного, дошкольного зрителя — раздвигает рамки своей работы. Огненные в его „сферу влияния“ должен войти зритель взрослый и взрослеющий. „Свадьба“ Чехова, прошедшая на днях премьерой, является (если не считать „до-тюзовского“ периода в жизни „Театра Петрушки“) первой пробой „взрослого“ петрушечного спектакля.

На тексте знаменитой чеховской миниатюры режиссер Евг. Деммени, в содружестве с художником И. Павловичем и композитором С. Митиным, создал острое гротескно-сатирическое представление. Чехов ядовито и зло посмеялся в своей пьеске над Апломбовыми, Змеюкиными и Нюниными — носителями неприкрытого, а потому особенно гнусного мещанства. Эта насмешка, оправленная в причудливую форму петрушечного спектакля, прозвучала почти памфлетом. Советский обыватель и мещанин, трогательно хранящий унылые традиции своего, с такой силой воссозданного Чеховым, до-революционного бытия, получил от „Театра Петрушки“ лишнюю явную пощечину.

Прямолнейшему и, подчас, такому наивному режиссерскому „омоложению“ — Чехов в „Театре Петрушки“ не подвергся. Коллежский регистратор Жигалов не явился над ширмой в виде трестовского канцеляриста, про Змеюкину нигде не было сказано, что она служит в Здравотделе. Зато внимательнейшую театральную характеристику — применением изощренной механики петрушечного спектакля — получили монументальные, можно сказать, образцы мещанского болота. Резко-типичские, порой — с несомненными признаками дегенерации, закружились куклы в пошлейшем вальсе. Задергался оркестрант с подвязанной щекой. Подкрепленные привычно-условной, но такой выразительной кукольной жестикуляцией, — зазвучали классические в своем роде диалоги и реплики „Свадьбы“. Обилие интересных мизансцен (использование трех этажей „сценической площадки“), приятно найденный темп действия, последовательная трактовка всей постановки в манере вы-

держанного гротеска, превосходная, как всегда, буафория и игра с ней кукол, — все это, несмотря на некоторые шалости освещения и мало разнообразную, нередко вдающую в ненужный „бытовизм“ и „психологизм“, читку исполнителей, — сделало „Свадьбу“ ценным и удачным (разумеется, в плане единичного спектакля) приобретением „Театра Петрушки“.

„Свадьба“ получила уже полное признание зрителя. Тем менее следует, однако, успокаиваться руководителям „Петрушки“. Этот успех обязывает. Он служит доказательством того, что петрушечная ширма выдерживает на своей тонкой грани сложную постройку идейности, содержательности, актуальности. Значит — надо продолжать „взрослую линию“ Петрушки, надо искать, вернее надо содействовать возникновению несуществующего еще репертуара, надо создавать собственную — ей открыты богатейшие возможности — серьезную драматургию петрушечного театра. В.

Ленинградская кино-фабрика Сонкино
Режиссер Евг. Червяков Оператор С. Беляев

Из фильма „Золотой ключ“